

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316.325

Горшков М.К.

Gorshkov Mikhail K.

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

SOCIO-POLITICAL DIMENSION OF THE MODERNIZATION OF RUSSIAN SOCIETY

В статье на основе мониторинга ИС РАН (2001 – 2010 гг.) выявлены отношения россиян к постсоветским реформам, показана эволюция общественного мнения в оценке причин, характера и последствий реформ в конце XX – начале XXI в. Отмечены позитивные сдвиги в процессе российских трансформаций. Автор показывает неудовлетворенность населения социальными последствиями и неэффективностью экономикой, неразвитостью демократических институтов в стране. Исследование фиксирует разрушение социальной солидарности в России и усиление отчужденности между государством и обществом.

At the article based on the monitoring of the Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences (2001–2010) attitudes of Russians to the post Soviet reforms is shown evolution of a public opinion in an estimation of the reasons, character and consequences of reforms at the end of XX – the beginning XXI centuries. Positive shifts are marked during the Russian transformations. The author shows a dissatisfaction of the population with the social consequences and an inefficiency economy, backwardness of democratic institutes in the country. The research fixes destruction of social solidarity in Russia and amplification of Social alienation between the state and a society.

Ключевые слова: реформы, модернизация, социальные слои, патернализм, социальное неравенство, депривация, стабильность, социальное партнерство.

Key words: reforms, modernization, the social stratification, paternalism, social inequality, deprivation, stability, social partnership.

Горшков Михаил Константинович,
Академик РАН,
директор Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института социологии РАН
г. Москва e-mail: m_gorshkov@isras.ru

Gorshkov Mikhail K.,
Academician Russian Academy of Sciences,
Director of the Federal state budgetary institution of science Institute of Sociology of RAS,
Moscow
e-mail: m_gorshkov@isras.ru

© Горшков М.К., 2012 г.

© Gorshkov M.K., 2012

Масштабные реформы в России, нацеленные на формирование эффективной модели рыночной экономики, равно как и порожденные ими значительные социально-экономические издержки, затронувшие в большей или меньшей степени все без исключения сферы российского общества, коренным образом изменили жизнь россиян, многие из которых оказались не в состоянии справиться с проблемой адаптации к стремительно и радикально обновляющейся социальной среде. Привычные для советского человека государственный патернализм и ситуация относительного благополучия сменились рыхлой в социальном отношении системой государственного управления, старающейся освободиться от решения социальных задач в прежних объемах и границах. Как следствие, одной из ключевых характеристик российского общества стал высокий уровень социально-экономического неравенства, проявившийся, в частности, в стремительном росте децильного коэффициента неравенства доходов (отношение совокупного дохода 10 % богатейшего населения к совокупному доходу 10 % беднейшего населения), показатели которого увеличились за период с 1980 по 1995 г. в 4,5 раза (с 3,0 до 13,5 соответственно).

В результате, как отмечают специалисты, несмотря на то, что за последние двадцать лет население России стало немного богаче, а страна превратилась в государство со средними доходами, в ней произошло резкое расслоение по имущественному признаку. Поэтому наблюдаемое в России с начала 2000-х гг. увеличение реальных доходов населения, прирост «популяции» сверхбогатых россиян не способствовали благоденствию российского общества в целом. Более того, на фоне обозначенных тенденций разрыв в уровне доходов не только не сокращался, но в ряде случаев продолжал расти, достигая иногда критических отметок. Так, по данным Росстата, разница в доходах между 10 % самых богатых и 10 % самых бедных россиян увеличилась в период с 2000 по 2006 г. с 13,9 до 15,3 раза [2]. В 2009 г. указанные доходы различались в 16,7 раза, что (впервые за последние 15 лет!) оказалось ниже показателей предыдущего года. В I квартале 2010 г. дифференциация населения России по уровню доходов составила 15 раз. Правда, в Москве коэффициент неравенства средних доходов «богатых» и «бедных» приближается к 50: по мнению директора Центра социально-экономических измерений РАН А.Ю. Шевякова, таких показателей нет даже в странах Латинской Америки [3].

Несмотря на то, что в последние годы Российская Федерация вышла на траекторию последовательного и устойчивого развития, а социальная политика российского государства начала приобретать более осмысленный, адресный и долгосрочный характер, использовать значительно большие материальные ресурсы, а национальные проекты стали охватывать не только оборонно-технические отрасли, но и важнейшие области социальной сферы (образование, здравоохранение, жилье), преодолеть

глубину явно не оправданных социальных неравенств, возникших за годы реформ, пока не удастся.

Вместе с тем в настоящее время Россия реформирующаяся превратилась в Россию пореформенную, смогла создать условия, способствующие переходу большинства населения страны от неприемлемого к минимально приемлемому уровню жизни [4]. Как следствие, в последние годы доля россиян, довольных своим социальным положением, стала доминировать над долей недовольных им в соотношении 4:1.

Социологический анализ показывает, что изменения в самооощущениях людьми своего места в обществе за последние 7 – 8 лет поистине колоссальны. И проявляются они прежде всего в значительном сокращении числа тех, кто ощущает себя «социальными аутсайдерами», и одновременно в росте рассматривающих себя в качестве представителей средних слоев, роль которых характеризуется как положительная (с точки зрения их вклада в развитие страны) более чем половиной представителей различных социальных, прежде всего социально-профессиональных, групп, и которые, вне всякого сомнения, могут считаться социальной базой «модернизационного прорыва» России. Все это, безусловно, влияет на укрепление стабильности российского общества. Обнадеживает и то, что в последние годы коренной перелом в социальных самооощущениях произошел во всех без исключения возрастных группах населения.

Начиная с 2001 – 2002 гг. результаты мониторинговых исследований, осуществляемых ИС РАН, демонстрируют постепенное расширение в массовых умонастроениях позитивного спектра как следствие ослабления ощущений социального дискомфорта и повышения уровня адаптированности населения к условиям трансформирующегося общества. Это выразилось в снижении доли крайне негативных и тревожных оценок не только общей ситуации в стране, но и собственного бытия, в укреплении уверенности россиян в своем будущем [5]. На протяжении последних десяти лет рост удовлетворенности жизнью сопровождался улучшением общего социально-психологического состояния граждан, которое выражалось, с одной стороны, в сокращении количества людей, переживавших такие негативные настроения, как подавленность и озлобленность, страх и отчаяние, а с другой – в росте доли россиян, для которых были характерны спокойствие и уравновешенность, бодрость и эмоциональный подъем.

Сравнительный анализ показывает, что наиболее благоприятной, с точки зрения населения, ситуация в стране была в 2008 г. – тогда 44 % россиян оценивали ее как нормальную и лишь 6 % – как катастрофическую. Кризис 2009 г. значительно изменил эту картину: всего за один год доля тех, кто считал ситуацию нормальной, сократилась более чем в три раза (с 44 % в 2008 г. до 13 – 2009 гг.), при этом более чем в два раза выросла доля тех, кто оценивал ее как катастрофическую (14 % в 2009 г.

против 6 в 2008 г.). Весной 2010 г. оценки немного улучшились, хотя при этом они продолжают резко отличаться от оценок, характерных для докризисного периода. Так, например, нормальной ситуацию сегодня считают 13 % опрошенных против уже упоминавшихся 44, зафиксированных в 2008 г. [6].

Опасения социологов вызывают не столько численность бедных (которая тем не менее представляется нам серьезным вызовом государственной социально-экономической политике), сколько причины попадания в бедность (прежде всего неадекватная государственная социальная политика и специфика российского рынка труда), под воздействием которых в современной России в ситуации бедности оказываются не только экономически неактивные члены общества, не способные – в силу тех или иных объективных обстоятельств (например, возраста или состояния здоровья) – обеспечить себе нормальный уровень доходов и, как следствие, приемлемый уровень жизни. Бедность, хотя и в разных масштабах, затрагивает многих россиян независимо от их возраста и места проживания, превращается в проблему социальной исключенности, демонстрирует тенденцию к консервации.

Тревожат и другие моменты. То, например, что хотя доходы людей и степень заботы о них со стороны государства демонстрируют некоторый рост, россияне тем не менее *отмечают улучшение лишь в 4 из 14 ключевых сфер своей жизни*: при этом самые болезненные проблемы (бедность, социальная справедливость, личная безопасность, доступность медицины и образования, обеспечение жильем), по их мнению, не только не решены, но и усугубились. Как следствие, количество людей, убежденных в том, что реализуемые государством социальные программы есть не что иное, как «перекладывание на них ответственности за решение проблем именно в тех сферах, в которых они больше всего рассчитывают на государство», в 2 – 4 раза превышает число тех, кто отмечает улучшение ситуации [7].

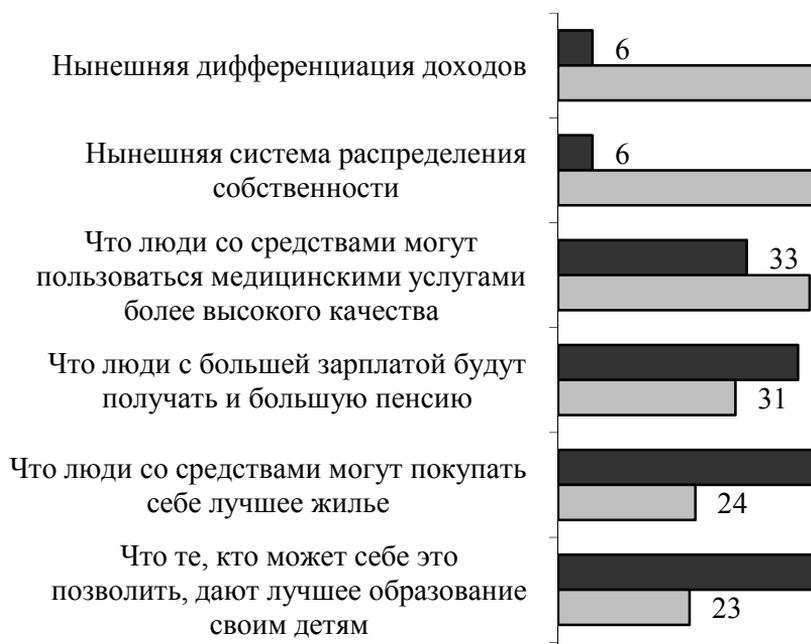
К этому можно добавить и *крайне непоследовательное претворение в жизнь положений Конституции РФ и Трудового кодекса РФ о социальном государстве*, а также очевидные свидетельства, говорящие в пользу того, что наблюдавшееся в России уменьшение степени государственной опеки не привело, как ожидалось, к значительному росту установок на инициативное поведение, но, напротив, способствовало в ряде случаев усилению патерналистских ожиданий (таблица), всплеск которых стоит рассматривать скорее как реакцию российских граждан на многолетний уход государства из социальной сферы, нежели как следствие представлений россиян о социальной справедливости и роли государства в социальной политике [8].

**Взгляды россиян на то, кто должен нести ответственность
за решение различных социальных проблем, % [9]**

Проблема	Государство (федеральный центр)	Региональные власти	Местные власти	Население	Предприниматели	Профсоюзы
Обеспечение рабочего места	28,0	20,0	38,0	9,0	5,0	1,0
Справедливая оплата труда	49,0	16,0	19,0	1,0	10,0	5,0
Возможность получения среднего образования	64,0	9,0	11,0	15,0	0,0	0,0
Возможность получения высшего образования	64,0	8,0	6,0	21,0	0,0	0,0
Личная безопасность	45,0	9,0	26,0	19,0	0,0	0,0
Медицинская помощь	68,0	12,0	18,0	1,0	0,0	1,0
Пенсионное обеспечение	85,0	6,0	7,0	1,0	0,0	1,0
Благоприятная экологическая обстановка	35,0	30,0	29,0	5,0	1,0	0,0
Обеспечение жильем	37,0	23,0	33,0	6,0	0,0	0,0
<i>Помощь семьям и детям</i>	48,0	18,0	24,0	7,0	0,0	1,0
Борьба с бедностью	74,0	10,0	10,0	4,0	1,0	1,0
Обеспечение детскими дошкольными учреждениями	27,0	26,0	45,0	1,0	0,0	1,0
Справедливое распределение материальных благ	59,0	14,0	17,0	4,0	1,0	4,0

Результаты, полученные специалистами ИС РАН, демонстрируют, что наиболее резкое массовое недовольство россиян связано с чрезмерной глубиной неравенств в распределении собственности и доходов. Несправедливыми неравенства в этих областях считают 74 и 86 % опрошенных соответственно.

Решающую роль в определении позиции российских граждан в вопросе о справедливости этих и других неравенств играют не столько их личные интересы, сколько общие представления о справедливости, являющиеся социокультурной нормой, характерной для российского общества на нынешнем этапе его развития. Это говорит о том, что в современной России массовые реакции на социальные неравенства исходят из базовых ценностно-мировоззренческих позиций россиян, приобретая в результате характер недовольства сложившимися в стране за годы реформ социально-экономическими отношениями, включая в первую очередь практики распределения собственности и доходов (рисунок). При этом протест с индивидуального уровня переходит на макроуровень, превращаясь из недовольства собственным положением в недовольство новой системой общественных отношений в целом.

Представления россиян о справедливости в 2008 г., %

Далее по степени нелегитимности следуют неравенства в сфере медицинского обслуживания, справедливость которых признают лишь 33 % россиян. При этом, что вполне естественно, наиболее болезненно данный тип неравенств воспринимается пенсионерами, половина которых считает его несправедливым.

Как установили исследования, одним из важнейших проявлений социальных неравенств в повседневной жизни россиян выступает недвижимость. Около 60 % населения страны не имеют одновременно ни не-

движимости, помимо жилья, где проживают (к тому же в большинстве случаев весьма низкого качества), ни сбережений (причем каждый второй из них имеет различного рода долги). Отсюда понятно, что у большинства российских граждан практически отсутствуют сегодня какие-либо экономические ресурсы, и неравенство их уровня жизни определяется в основном особенностями их текущих доходов и расходов.

Вместе с тем *социальные неравенства, существующие в пореформенном российском обществе, не сводятся исключительно к неравенству доходов, но проявляются и в разном качестве отдельных аспектов жизни: физическом и социально-психологическом состоянии россиян, открывающихся для них возможностях, степени доступности стратегий адаптации и улучшения своего положения, в восприятии жизни в целом. При этом к разряду важнейших факторов, опосредующих типичные для современной России социальные неравенства, относятся проживание в разных типах поселений, возрастная дискриминация, а также различия в уровне образования (которое является не только фактором нагнетания, но одновременно и областью проявления социальных неравенств).*

Данные исследований ИС РАН позволяют сделать вывод и о том, что *социальные неравенства накладывают свой отпечаток на традиционные практики взаимной поддержки и качество существующих социальных связей, которые были и остаются для россиян важным дополнительным ресурсом выживания. С одной стороны, стабильное материальное положение способствует сохранению и преумножению социальных сетей (а сети, в свою очередь, помогают поддерживать благосостояние определенного уровня). С другой стороны, применительно к низшим strатам российского общества можно говорить уже не только о бедности, но и о социальной эксклюзии. Они выпадают из мейнстрима и не в состоянии поддерживать традиционный для российского сообщества образ жизни, т.е. выступать в качестве активных участников наиболее значимых социальных практик традиционных взаимообменов. У них либо вообще отсутствует социальный капитал, либо он явно недостаточен.*

Проблемы социальных неравенств в современной России многогранны и разноплановы. Учитывая это, мы остановились лишь на наиболее актуальных и зримых из их числа. Однако и такой краткий экскурс в суть происходящего в данной области позволяет сделать принципиальной важности выводы.

В начале XXI в. российское государство, пережившее шок либеральных преобразований, оказалось в ситуации «стабильной неопределенности», а российское общество – в состоянии напряженных ожиданий будущего. Особенность социальных изменений, в процессе которых Россия находилась и находится на протяжении последних лет, состоит в том, что они связаны и в высокой степени опосредованы системным переходом от

одного общественно-экономического устройства к другому. Таким образом, фактически мы столкнулись с нечто иным, нежели перемены в отдельно взятых сферах общественной жизни. А именно – с комплексом всех мыслимых и немыслимых видов и типов социальных изменений, обусловленных взаимодействием многочисленных и разнокачественных факторов.

Не отрицая очевидных проблем, мы видим, что современная Россия «... уже не то полупарализованное полугосударство, каким была еще десять лет назад» [11]. В последние годы ценой невероятных усилий ей удалось наконец встать на траекторию последовательного и устойчивого развития. И определенная недостаточность в работе социальных систем общества, приводящая к тому, что в настоящий момент многие из них скорее воспроизводят сложившийся в стране уклад жизни, текущую модель, нежели развивают ее, не отменяет того факта, что все они работают.

Однако на этом – вполне плодотворном пути – встречаются и серьезные проблемы, к разряду которых относится и дискутируемое нами разрастание социальных неравенств. Высокий уровень последних, усугубленный падением ИРЧП, подрывает социальный капитал российского общества в целом, формирует устойчивую «культуру неравенства», характеризующуюся повышенными показателями агрессивности и низкой сплоченности [12].

Бросая вызов современной России, тормозя системную модернизацию, развитие экономики, блокируя ее переход к инновационной стадии, опосредуя поляризацию общества, порождая апатию и пассивность определенных его слоев, маргинализируя обездоленные страты и тем самым подталкивая их к нелегитимным формам протеста и политическому экстремизму, разрушая нравственные устои общественного единения [13], социальные неравенства создают климат конфронтационности и нетерпимости, препятствуют достижению национального согласия, порождая при этом резкий разрыв между обществом и властью, воспринимаемой «социальными низами» в качестве защитницы интересов богатых и преуспевающих.

В сложившихся условиях депривированные слои населения перестают идентифицировать себя с государством и властными институтами: ослабевают, если не сказать разрушаются, гражданская солидарность – глубинная основа самого понятия гражданства как сопричастности всех членов общества к общенациональным целям и государственной публичной политике. Единение общества затрудняется даже по тем вопросам и позициям, которые, казалось бы, касаются каждого гражданина. Пагубные последствия социального неравенства накладываются на быстро трансформирующееся российское общество, без того разделенное по ряду идеологических и социальных показателей.

Неудивительно в связи с этим, что исследования последнего времени фиксируют рост недовольства россиян ситуацией в стране. Более то-

го, впервые за последнее десятилетие недовольство это растет на фоне сравнительно благоприятной экономической ситуации, повышения (хотя и не очень значительного) реальных доходов населения. Это говорит о том, что *значительную часть общества уже не устраивает социально-экономическая модель, которая предполагает стабильность без развития, без конвертации экономического роста в улучшение качества жизни большинства граждан.*

Думается, что выходом из этого состояния могло бы стать развитие системы социального партнерства, механизмов корпоративной социальной ответственности, формирование адекватной реальностям текущего момента и практикам бытования отдельных российских граждан и представленных в российском обществе социальных групп модели социальной политики – модели, эклектичной, определяемой на стыке либеральной и патерналистской альтернатив, представляющей сложный социальный механизм, соединяющий в себе свободные рыночные силы и социальный компромисс. Немаловажно и то, что в основу подобной модели должны быть заложены специфика национального менталитета, четкое понимание особенностей повседневной жизни и социального самочувствия россиян как основных акторов («движущих сил») общественного развития.

Примечания

1. *Миловзоров А.* Мир снова становится биполярным [Электронный ресурс]. URL: <http://www.utro.ru/articles/2008/04/07/728835.shtml>.

2. Для сравнения: в Скандинавских странах показатели данного коэффициента колеблются в пределах от 3 до 4; в среднем по Европе – от 6 до 8. Предельный коэффициент дифференциации доходов фиксируется в Мексике – 25, в Америке он составляет примерно 14 – 15 раз. Подробнее см.: Большое неравенство сдерживает экономический рост [Электронный ресурс]. URL: http://ecsistemas.ru/lifestyle/news_2010-07-19-05-30-02-307.html.

3. *Добрынина Е.* До основанья – незачем // Российская газета. 2008. № 4578. 1 февр.

4. *Горшков М.К.* Российское общество в социологическом измерении // Социологические исследования. 2009. № 3. С. 15–16.

5. Подробнее см.: Готово ли российское общество к модернизации? / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2010.

6. См., напр.: *Ильичев Г.* Разочарование людей растет вместе с их доходами // Известия. 2006. № 108. 21 июня.

7. *Лукьянова Т.Н., Убиенных Т.Н., Эйдельман Я.Л.* Культурные детерминанты отношения к труду // Россия реформирующаяся / Под ред. Л.М. Дробижевой. М.: Academia, 2002. С. 130 – 158.

8. *Тихонова Н.Е.* Оптимальная модель социальной политики в массовых представлениях // Социологические исследования. 2006. № 12.

9. Социальное неравенство и публичная политика / Ред. кол.: В.А. Медведев (отв. ред.), М.К. Горшков, Ю.А. Красин. М.: Культурная революция, 2007. С. 173.

10. *Кислицина О.А.* Неравенство в распределении доходов и здоровья в современной России. М.: РИЦ ИСЭПН, 2005. С. 256 – 274.

11. *Красин Ю.А.* Социальное неравенство в политическом измерении [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/rus/gos/socialnoe_neravenstvo_v_politicheskom_izmerenii_2008-11-4-16-29.htm.